

Тринадцатилетний подросток стоял напротив большого арочного окна, наблюдая как капли дождя резво стекают по стеклу и о чем-то думая.

Губы Джона были крепко поджаты, выражение его лица не передавало никаких эмоций, так что предугадать в каком он сейчас настроении, было бы попросту невозможно.

Мальчик был одет в униформу пансионата, в котором он проживал и учился. На нем сидела, как влитая, кофта темно-синего цвета с эмблемой школы на левой груди, выглаженные черные брюки, а также весьма неплохие детские туфли с острыми носами.

В пансионате у Джона была отдельная комната, в которой, как раз сейчас, он и находился. Она была просторной, порой казалось, что чересчур. Даже громоздкая мебель не могла ее заполнить достаточно для того, чтобы стало уютно. Кровать была слишком большой для подростка. Двухспальная, с огромным шелковым одеялом и такими же гигантскими подушками, наполненными гусиным пухом. Хоть и спалось на них замечательно, но Джон порой любил засыпать на прикроватном диванчике. Там ему было отчего-то комфортнее.

У окна был расположен массивный письменный стол из темного дуба, на поверхности которого лежало несколько тетрадей, парочка книг, альбом и в самом углу — подставка для ручек и карандашей. Здесь Джон выполнял домашние задания и само собой рисовал, когда было настроение.

В комнату постучались, но это считалось скорее формальностью, потому что вошли все равно без спроса.

В дверном проеме показался пожилой мужчина в широких брюках и фиалкового цвета рубашке на голое тело, рукава которой были завернуты по локоть, обнажая крупные предплечья с седыми, под стать голове, волосами.

— Занятия скоро начнутся, — низким голосом сказал он. — Тебе пора идти в класс, Джон.

— Уже иду, мистер Джекилс, — не поворачиваясь произнес мальчик.

Куратор вышел, оставив дверь приоткрытой.

Джон подхватил сумку с тетрадями и, взглянув в окно в очередной раз, направился следом.

Коридор второго этажа был достаточно длинным, чтобы поместить в себе все жилые комнаты для обучающихся и некоторых их преподавателей, когда те оставались на ночном дежурстве. За каждой парой детей был закреплен свой куратор. У Джона им как раз-таки и был мистер Джекилс, учитель биологии. А вторым человеком в паре с Джоном была Сара, его одноклассница. Они были друзьями, вместе ходили в один класс и были приписаны ко второй возрастной группе.

Помимо них были еще «старшаки», в которой были ребята от семнадцати лет и выше, и «ясли», где были дети от девяти до одиннадцати.

Джон прошел мимо четырех комнат и остановился у пятой. Он постучал в дверь. Ему ответили:

— Уже выхожу! Секундочку!

Естественно, как это обычно бывает, ждать пришлось не «секундочку». Прошло около четырех минут прежде, чем Сара собралась и наконец вышла. По мнению Джона, выглядела она, как

всегда, первоклассно. Волосы ее были аккуратно сплетены в длинную светлую косу, свисающую почти до поясницы, лицо чистое и выразительное без единой задоринки. На ней был девичий вариант формы пансионата: белоснежную блузку сверху покрывал приталенный темно-синий пиджачок с эмблемой слева и на тон светлее юбка длиною до коленей.

— Доброе утро, — она улыбнулась ему.

— Доброе.

Вдвоем они направились к лестнице.

— Не видела тебя сегодня на завтраке. Что-то случилось?

— Нет, все в порядке. — Вопрос Джону показался неприятным.

И кажется Сара это поняла и не стала его донимать на этот счет и переключилась на свою любимую тему:

— Открывал новый учебник по анатомии? Полагаю, что это будет не менее увлекательно, чем животный мир, который мы прошли до каникул. Все-таки интересно познать строение собственного тела, как оно устроено и как в организме все вместе функционирует. Я уже чувствую, как мы подбираемся к самой важной части нашего обучения. Что скажешь?

Джон лишь пожал плечами. Сара шумно вздохнула.

— Сегодня ты особенно «общительный», Джонатан, — без какой-либо обиды заметила она.

— Просто не выспался.

— Опять дурацкие сны? Они тебя снова беспокоят?

— Не то чтобы очень, — уклончиво ответил мальчик.

— Все же, рекомендую тебе поговорить по этому поводу с мисс Брукс. Я уверен она могла бы тебе помочь.

Мисс Брукс была, пожалуй, единственной из взрослых, кто не был закреплен за кем-то из ребят в роли куратора, не считая, конечно, директрисы Альмы Финч. Джоана Брукс была главным врачом пансионата и по совместительству детским психологом. Нуждающиеся в ее помощи, могли не таясь прийти к ней и рассчитывать на всевозможную помощь. Она всем нравилась, ибо казалась доброй и заботливой женщиной, а еще часто раздавала сладости своим пациентам.

Но Джон не хотел идти к ней. И не потому что не желал раскрывать тайны своих странных, а порою и страшных сновидений, а скорее не хотел, чтобы кто-то вообще знал, что у него не все в порядке, и он плохо спит. В частности, не хотел, чтобы об этом знали мистер Джекилс и мисс Финч.

Ребята уже спустились на первый этаж, когда прозвенел звонок на занятия. Переглянувшись, они бегом добрались до кабинета, где обычно проходили занятия по биологии. Джон постучал в дверь и открыл ее.

— Извините за опоздание, сэр. Можно нам войти?

Мистер Джекилс с недовольной ухмылкой пробасил:

— Нехорошо не приходить вовремя на занятия. В особенности, после недели каникул, мистер Райдер. А, ну конечно же. Вы не один, а с нашей, всеми любимой мисс Тэйлор.

Джон не моргнув продолжал стоять в проходе рядом с Сарой.

— Что ж, проходите и садитесь на свои места, — решил наконец их куратор. — В этот раз обойдемся устным замечанием. Не рекомендую вам больше опаздывать на мой предмет.

Ребята быстро прошмыгнули в кабинет и заняли вторую парту у окна, где сидели всегда. Помимо них, в классе было еще восемь учеников. Сначала всеобщее внимание было приковано к «провинившемуся», но почти сразу все переключилось на мистера Джекилса, зная насколько тот строг на своих занятиях.

Класс был огромным. В сравнении с комнатой Джона в два, а то в два с половиной раза больше. Массивные парты стояли в три ряда и заполняли лишь четверть всего кабинета. Остальную его часть занимала учебная электронная доска, место преподавателя с трибуной, а в задней части располагались различные модели, фигуры, шкафы с химическими образцами и растворами и многое другое. Всего и не перечесать. Каждый раз Джон находил здесь что-то новое, чего не замечал до этого. На этот раз он отвлекся на объемную модель торцевой части тела человека, выполненную в разрезе.

— Мистер Райдер, — заметив, как Джон смотрит не на доску, а назад, строго позвал Джекилс. — Мы скоро и до внутренностей доберемся, незачем отвлекаться. Поэтому, будьте добры, слушайте, что рассказываю я.

Мальчик согласившись кивнул. Сара толкнула его локтем и не вербально сказала что-то вроде: «Хватит уже наконец злить его!»

Джон посмотрел на доску, на которой высветился презентационный слайд с общим строением человека, раскрыл чистую тетрадь и начал что-то конспектировать.

* * *

— Это было потрясающе! Никогда бы не подумала, что наш череп состоит из двадцати девяти костей!

Сара была излишне возбуждена. Впрочем, как и всегда после первых уроков. Она была не рада лишь однажды. Когда преподаватель по математике, мистер Дейвидсон, сказал, что прошлый семестр будет последним в его работе, и он уходит на пенсию, уезжая в Америку к дочери. Но потом Сара в тот же день как-то сумела познакомиться с миссис Далтон, сменяющей его учительницей, и сразу будто как-то успокоившись, перестала выносить мозг Джону.

— Это, наверное, теперь мой второй любимый предмет после литературы. Хочу уже поскорее узнать побольше о человеке. Ну, книга, держись! Ночка будет длинной!

— Не завидую я ей, — у Джона вдруг появилось настроение подшутить над подругой. — Ты же ее измучаешь своими заметками на полях и постоянным перелистыванием с одной страницы на другую.

— Книги любят, когда их читают. Иначе какой в них смысл?

Мальчик пожал плечами. Здесь он был согласен с ней, просто не хотелось сегодня больше говорить об учебе, в особенности теперь, когда уроки закончились, и они всем классом дружно шли на обед без сопровождения кураторов.

Вдруг их обоих нагнал светловолосый паренек, который был почти на голову выше Джона, и встал посреди пути.

— Чего тебе надо, Райли? — словно устав от всего, поинтересовалась Сара.

— За тебя всегда твоя подружка говорит, а, Райдер? — с мерзкой ухмылкой спросил тот. — Может, расскажешь, чего вы это опоздали на урок своего же куратора? Страшно подумать, чем вы вдвоем могли заниматься, пока из старших рядом никого не было.

Он по-фиглярски глядел по сторонам, ища поддержку от одноклассников, но те лишь проходили мимо, отворачивая взгляды. Хотя, кажется, Джон видел, как Эми со своей подружкой Лили о чем-то перешептывались и тихонько хихикали.

— Уйди с дороги, Картер, — с достоинством ответил Джон, — Мне нет дела до того, что ты там себе надумал. Держи свое мнение при себе.

Он взял Сару под руку и обошел Райли, который тем временем думал, что бы ему ответить. И лишь когда ребята свернули на вход в столовую, крикнул в спину:

— Тебе стоило бы меня опасаться, Райдер! К твоему несчастью, я способен сделать так, чтобы твоя жизнь не была столь же сладка, как сейчас!

— Какой же он все-таки придурок, — подытожила Сара, когда они уселись с подносами рядом с окном. — Вроде бы на два года старше, а ведет себя, как обезьяна в зоопарке.

Мест за столом было четыре, но они всегда пустовали. Поэтому ребята садились ровно на середину, занимая все пространство.

Столовая в целом была обычной кухней с не очень богатым выбором блюд. Потолки здесь были особенно высокие, почти как в гостиной. Все выполнено в английском стиле, как, впрочем, и весь пансионат в целом.

Джон на этот раз взял себе пару сосисок, немного куриных наггетсов, яблоко и положенную ему коробку апельсинового сока. Сара выбрала обед полегче: запеченный картофель в мундире, зеленый горох и легкий салат без масла.

Не спеша они принялись за еду. Почти сразу к ним подошел Райли и внезапно уселся рядом с Тэйлор.

— Надеюсь, вы не возражаете, — улыбка будто никогда не сходила с его слегка пухлого лица.

— Мне просто действительно интересно, что между вами, ребята.

— Отвали уже, Картер, — Джона эта ситуация уже начала порядком раздражать.

— Эх, малыш Джо, как жаль, что я не могу тебя послушаться. Все-таки предпочитаю делать то, что мне вздумается, а не слушать молокососов, вроде тебя, которые только и могут, что разевать рот и что-то мяукать.

Райдер все это время не выпускал вилку из рук. Сжимающий ее кулак побелел, костяшки выступили вперед. Злость внутри него начала закипать и вот-вот должна была извергнуться наружу.

Он взглянул на Сару: у нее округлились глаза, кажется, она поняла к чему все идет. Качает головой: «Не надо!»

Райли продолжал ухмыляться, держа руки под столом, наверняка, сжав их в мощные кулаки, которыми он порой избивал Гордона Брикмана, «ботана», который имел лишь одну четверку по экзаменам — по физической культуре. К слову, Сара была круглой отличницей.

— Я понимаю к чему ты ведешь, Картер. — Произнес Джон из последних сил сдерживаясь, чтобы не наделать глупостей.

Он краем глаза заметил, как в столовую вошли двое кураторов, одним из них был мистер Джекилс, а вторым, вернее второй, была мисс Моррис. Они о чем-то увлеченно разговаривали.

— Ты хочешь вывести меня из себя, чтобы я первый врезал по твоей наглой морде, тем самым, давая тебе полное право избить меня. Я ведь прекрасно понимаю, что в честной схватке с тобой, проиграю. Но хочу сказать тебе лишь одно, Картер — я сделаю все возможное, чтобы тебе было максимально больно, даже если успею ударить лишь раз.

Сара испуганно смотрела на Джона, она никогда его не видела таким, как сейчас. Пусть он и был младше, чем его оппонент, но выглядел не менее достойно. Во всяком случае на словах.

— Ты чего, мать твою, несешь, фрик недоразвитый? — привстав зарычал на него Райли. — Я тебе сейчас устрою внеплановую встречу с твоей дохлой мамашей!

Все произошло в одно мгновение.

Кровь брызнула на поднос, немного заляпала стол, несколько капель попало на Сару. Правую кисть Джона залило алым. Райли закричал, как ненормальный, затем перевернулся на пол вместе со стулом. Он дергал руками и ползал по полу, продолжая истошно вопить. Сквозь нечленораздельные, издаваемые его легкими звуки, различались нецензурные выражения.

Джон встал из-за стола, обогнул его и сел на Картера сверху. Ударил кулаком по окровавленному лицу раз. Потом второй.

Третий раз не успел. Его схватил кто-то сзади, кто-то сильный. Наверное, мистер Джекилс.

Жажда крови немного притупилась и теперь Джон увидел результат своих действий.

У Райли из лица торчала вилка. Кажется, теперь у него нет правого глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/24871/517905>